

Проектная деятельность П.А. Бадмаева

Научный руководитель – Яремчук Ольга Анатольевна

Батаев Данила Юрьевич

Студент (магистр)

Забайкальский государственный университет, Исторический факультет, Кафедра истории, Чита, Россия

E-mail: danielli.milan@rambler.ru

Пётр Александрович Бадмаев вошёл в историю в первую очередь благодаря занятиям тибетской медициной. Несмотря на скепсис со стороны представителей европейской медицины, его врачебная практика на рубеже XIX-XX вв. пользовалась значительным спросом среди населения. Это обстоятельство было зафиксировано в знаменитой энциклопедии Брокгауза и Ефрона, в которой П.А. Бадмаеву и его брату Александру была посвящена отдельная статья с краткой характеристикой их врачебных занятий. В действительности деятельность П.А. Бадмаева никогда не ограничивалась только лишь врачебной практикой. Пётр Александрович успел проявить себя во многих сферах государственной и общественной жизни. На основании работы с документами Государственного архива Российской Федерации в статье предпринята попытка проанализировать особенности его проектной деятельности.

Первое, на что следует обратить внимание, это политическая карьера П.А. Бадмаева. До 1893 г. он 17 лет служил в Азиатском Департаменте МИДа. Об этом периоде жизни Бадмаева, к сожалению, известно немного, однако очевидно, что за эти годы он накопил значительный опыт и деловые связи, которые впоследствии сыграли значительную роль при подготовке и реализации его предпринимательских проектов. Кроме того, эти проекты прямо или косвенно имели отношение к внешней политике Российской империи.

Немаловажным является и тот факт, что запрос на реализацию первого из них Пётр Александрович подал, находясь на службе в Азиатском Департаменте МИДа, а получив одобрение, ушёл в отставку. Реализация его началась в 1893 г. с записки, поданной на имя Александра III. Эта записка была опубликована в ряде исторических трудов. В ней П.А. Бадмаев подробно изложил план мирного присоединения Китая, Монголии и Тибета к России. В качестве главного аргумента в обосновании возможности такого присоединения Пётр Александрович называл неустойчивость цинской династии. В этом документе отчётливо видна главная черта всех начинаний Петра Александровича - масштаб и беспрецедентность.

Несмотря на неоднозначную реакцию со стороны императора, на реализацию проекта правительством была выделена солидная сумма - 2 млн. рублей. Интересным и необычным в этом проекте являлась не только его грандиозная цель, но и методы её достижения. Осуществлять мирное присоединение вышеупомянутых стран к России Бадмаев планировал через налаживание торговых связей и пропаганду русского образа жизни среди народов Востока. Для этих целей им был открыт торговый дом «Бадмаев и Ко» в Чите, издавалась первая в Сибири международная газета «Жизнь в восточной окраине». Для гостей из стран Востока в Чите была открыта гостиница «Восточное подворье». Можно предположить, что коммерческая польза от открытых предприятий волновала Бадмаева ничуть не меньше, чем достижение заявленных политических задач. Таким образом, налицо многоаспектность, многозадачность этого проекта. Сказать определённо, какая из задач была

для Бадмаева наиболее приоритетной, довольно сложно, т.к. реализация проекта была свёрнута. Главная причина - потеря доверия в высших эшелонах государственной власти, и как следствие - прекращение финансирования.

Почти тот же масштаб и тесная связь коммерческих замыслов с политической ситуацией в мире прослеживается и в другом проекте П.А. Бадмаева. Его реализации способствовало начало Синьхайской революции 1911 г. Одним из её итогов стало провозглашение независимости Внешней Монголии. Указанное обстоятельство вызвало большой интерес у российских предпринимателей. Бадмаев одним из первых осознал коммерческую перспективность тесного сотрудничества с монгольским правительством. Среди документов ГАРФ нами обнаружен целый ряд проектов, направленных на тесное сотрудничество с монгольским правительством, автором которых по ряду признаков может быть назван П.А. Бадмаев. В первую очередь, это касается проекта «Монгольского общества». В предисловии к нему указывается, что общество создаётся по решению монгольского правительства, которое: «... воодушевлено желанием могущим способствовать хозяйственному развитию Монголии» [2, л. 1]. Далее следует перечень полномочий, которые монгольское правительство предоставляет учредителям: «Монгольское правительство предоставляет названным лицам все права основателей общества и полную свободу в выборе тех путей, найденными ими необходимыми для осуществления всех указанных в данном документе мероприятий» [2, л. 1].

По-видимому, этот проект должен был стать началом реализации его грандиозных замыслов. Следующим шагом должно было стать подписание военного союза между Монголией и Россией. Проект договора датировался январём 1913 года и был адресован министру иностранных дел Российской империи - гофмейстеру Сазонову. По своей структуре и применяемым в тексте формулировкам, речевым оборотам, текст проекта военного союза, схож с текстом проекта «Монгольского общества». Он был составлен от имени монгольского правительства и начинался следующими словами: «Чрезвычайные представители правительства Монголии после продолжительного взвешивания теперяшнего мирового политического положения и созданного ими положения Монголии в частности, а также после переговоров с правительством его Императорского величества, императора всея Руси Николая II, решили предоставить следующие предложения и соображения» [1, л. 1]. Суть договора сводилась к тому, что монгольское правительство и правительство России заключали договор о защите нейтралитета Монголии. В 3-м пункте договора монгольское правительство объясняло своё понимание нейтралитета. Одним из обязательных его условий являлся нейтралитет железных дорог Монголии. По-видимому, именно этот пункт договора являлся ключевым в планах П.А. Бадмаева. По сведениям исследователя Ж.Т. Тумунова, этот проект так и не был представлен в правительственные органы. Однако, это не помешало поверенным П.А. Бадмаева летом 1913 г. начать переговоры о предоставлении ему монгольским правительством концессии на строительство железных дорог.

О том, чем в итоге закончились переговоры с монгольским правительством достоверно неизвестно. Однако известно, что концессия так и не была получена, а этот проект, как и первый, остался нереализованным.

Источники и литература

- 1) ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 57
- 2) ГАРФ. Ф. 713. Оп. 1. Д. 58